

— Что значит, все, кто остался? — Когда мы покидали лагерь на Лонг-Айленде, их было раз в двадцать больше. Терренс стоял напряженно, кулаки сжались так, словно он готов был ударить по чему-нибудь.

Все выжившие гибриды теперь стояли рядом с нами. Мэри с Магнусом отправились в зону для охраны на поиски еды для этих печальных душ.

— Они нас оставили здесь. Мы слышали, как охранники говорили о том, что пришли бхлат, и через неделю они все ушли, кроме какого-то ублюдка-садиста. Мы умоляли его отпустить нас, но он говорил, что его долг — удерживать нас здесь. Когда мы поняли, что он никуда не собирается уходить и не хочет нас отпускать, мы попросили у него еды. У нас было припрятано кое-что, а он не осмеливался входить к нам без прикрытия, так что первые пару месяцев мы как-то питались сами. Сейчас уже ничего не осталось. Вы пришли как раз вовремя. Стив умер сегодня утром. — Тот гибрид, что заговорил с нами первым, назвался Брайаном. Волосы сальными прядями опускались на лицо

— Мне жаль. Мы думали, если уйдем, поможем вам.

— Вы те самые двое. Терренс и Лесли, наши вершители судеб, — сказала одна из женщин таким слабым голосом, что он прозвучал как шепот.

Лесли, и без того выглядевшая разбитой, после этих слов и вовсе вышла из себя.

— Мы ведь не могли знать! — воскликнула она. — Мы хотели улучшить всем нам будущее. — Она села прямо на бетонный пол и закрыла лицо руками.

— Все, что вы сделали, так поставили перед нами цель больше, чем у нас уже была. А ведь мы и не думали, что это возможно, — сказал Байрон, остальные закивали.

— Это не только их вина. Все вы были на кораблях, ведя землян на верную смерть. — Я ждал реакции, но ее не последовало. — Люди не верили вам с самого начала. А вы бы поверили? Если бы краски вдруг сказали, что они передумали и хотят быть вашими друзьями, вы бы поверили?

— Нет, — смущенно ответила женщина.

— Тогда будьте к этим двоим снисходительнее. Они нашли мир, в который вы можете уйти. Единственное, о чем никто не знал, что червоточины могут вмешиваться во временные линии. Мы сначала найдем вам воду и еду, а потом отведем в новый дом. Пусть это станет новым мостом к вашему будущему, и отпустите прошлое. Скорбите о потерях и будьте благодарны за свои жизни, потому что всем нам повезло, что они у нас сейчас есть. — Речь была немного пафосной, но я говорил точно то, что хотел.

— Новый мир? — спросил один из гибридов. — С солнечным светом? — Он поднял лицо к потолку, закрыл глаза, как будто почувствовал солнечные лучи на своей бледной коже.

— Да, брат. С солнечным светом, реками и изобилием пищи. Мы живем там среди других, включая дельта.

— Не забывай о болотных монстрах, — буркнул я себе под нос, за что получил свирепый взгляд от Терренса.

— Дельта? Что, черт возьми, они там делают? — тревожно спросил Байрон.

— Не все они были такими ужасными, как мы помним. Некоторые из них заботились о своем народе, пытаясь сохранить жизнь. Карим даже Дину понравился, я прав? — Терренс посмотрел на меня, приподняв бровь, мол, нужна поддержка.

— Точно. Он классный парень.

Гибриды выглядели неуверенно, но тема разговора сменилась сразу же, стоило появиться Магнусу и Мэри с припасами.

Магнус вывалил продукты на стол. Выпали бутылки с водой, пакеты чипсов с надписями на кириллице. Гибриды тут же набросились на еду, и мое сердце сжалось. Мне стало их ужасно жаль. Не терпится увидеть их лица, когда выйдем из портала и ступим в их новый мир.

Размышления об этом усилили срочность происходящего.

— Давайте-ка соберем все необходимое. Нужно уходить отсюда.

— И как мы их всех увезем отсюда? — спросил Магнус.

— Корабль небольшой, но их всего двенадцать. — Говоря это, Мэри оглядела группу. — Судя по их виду, много места они не займут. Думаю, у нас все получится.

— А что насчет Динкла и пилота? — поинтересовался Магнус.

— Думаю, для них найдется хорошее место тут. За углом. — Я осмотрел столовую. — Оставим их здесь, дадим немного воды и еды. Это больше, чем они заслуживают.

Вскоре вереница гибридов в изодранной одежде, пахнущих смертью, последовала за нами из тюрьмы, они осматривались вокруг, когда мы проходили мимо поста охраны. Байрон вдруг остановился, оперся о побеленный шлакоблок, из которого состояла стена. Выглядел он так,

словно вот-вот упадет в обморок. Я положил руку на его костлявую спину, он посмотрел на меня, глаза заблестели.

— Спасибо, — сказал он.

— Вы этого не заслужили. Теперь же мы сделаем все правильно. — Я знал, что мы никогда не сможем загладить свою вину перед ними, но, несмотря на то, что я хотел попасть через портал в родной мир бхлат, это было важно. Я был рад, что Карим заставил нас сделать это. Гибриды нуждались в нашей помощи.

Когда мы вышли из главных ворот наружу, на нас обрушился снегопад. Гибриды даже глаза закрыли от яркого света сибирского утра. Одеты они были не для прогулок в мороз, так что до корабля пришлось идти быстро. Магнус с Терренсом вытащили Джеффа и пилота из корабля.

— Что вы делаете? — возмутился Джефф. Лицо его залито кровью из раны на лбу. — Вы же не оставите меня здесь. Бхлат ждут меня!

— Ты с ними уже встречался? — небрежно спросил я.

— Нет, когда бы я с ними... — Кажется, он понял, в чем дело, и опустил голову.

— Скажи, что ты должен был сделать, и мы оставим тебя в живых, — сказал Магнус, нависнув над связанным мужчиной.

Джефф замкнулся, Магнус легонько пнул его. Но Джеффу не нужно было ничего говорить, вместо него заговорил пилот.

— Он собирался отвезти вас к ним, а взамен ему пообещали, что он будет жить как король среди своего народа. Я слышал этот разговор. Я не имею к нему никакого отношения, я всего лишь наемный работник. — Пилот умоляюще поднял глаза.

— Прекрасно. Динкла оставьте в камерах, а этого парня оставьте связанным в комнате охраны. Мы кого-нибудь скажем, чтобы позже пришли за ним, — сказал я, прекрасно осознавая, что послать-то и некого.

— Мы их отведем, — сказал Терренс. Вместе с Лесли схватили пленников за руки, подняли на ноги.

Когда оставшиеся в живых гибриды поднялись на борт корабля, я оглянулся. Терренс и Лесли заходили внутрь тюрьмы. Вернулись, когда мы всех рассадили: Мэри уселась в кресло пилота, мы с Магнусом устроились рядом с ней. Судя по мрачному выражению лица Терренса, лучше не спрашивать, что там произошло. Я и впрямь не хотел этого узнавать.

Когда солнце скрылось за облаками, а гибриды, наконец, расселись, корабль, наконец, оторвался от покрытой снежной коркой земли и отправился обратно в Египет, напрямик к пирамидам Гизы.

До места назначения мы добрались за час. У меня аж спина разболелась от того, как вдавливалось сиденье. Когда люк корабля открылся, мы увидели их: корабли, опускающиеся в атмосферу планеты. Они были большими, напомнили мне нефтяные вышки, которые ставились в морях.

— Это очень, очень нехорошо, — констатировал очевидное Магнус.

— Нужно поторапливаться, — прошептала Мэри.

Надеюсь, когда мы вернемся, Карим будем еще жив.

Карим медленно открыл глаза, смаргивая остатки сна. Он выглядел удивленным, увидев нас, но удивление тут же сменилось приступом кашля. Один из дельтра поднес к его рту салфетку, она тут же стала красной от крови.

— У вас получилось? — спросил Карим, как только дыхание чуть успокоилось.

— Получилось, — ответила Мэри.

— Как сейчас поживают наши друзья?

Не уверен, как он отреагирует на эту историю. Так что решил изложить ее как можно короче:

— Они через многое прошли. С нами вернулись только двенадцать человек.

Карим легонько кивнул и положил голову на мягкую с виду подушку.

— Теперь о них позаботимся мы. Спасибо вам за помощь. Каждый заслуживает шанс на свободу и счастье. Грехи нашего прошлого никогда не могут быть стерты начисто, но мы можем попытаться извлечь из них уроки и стать лучше.

Слова задели за живое. Я подумал о телах, которые оставлял после себя, когда мы боролись за выживание последние два года.

— Пришло время, Карим. Пришло время рассказать, как получить доступ к скрытым мирам с помощью Шандры.

— Сделка есть сделка. Но это только для ваших глаз. Ты меня понимаешь? — Он посмотрел на меня, потом на Магнуса, и затем на Мэри, задержавшись на ней на пару мгновений дольше.

Мэри с Магнусом развернулись, чтобы выйти из комнаты, но Карим покачал головой.

— Оставайтесь. Это нам придется уйти.

Слуга Карима помог ему сесть, тот наклонился, порывшись в тумбочке рядом с кроватью, вытащил маленькое устройство, посмотрел на меня и улыбнулся. Я увидел желтые зубы с маленькими пятнышками крови. Я, было, отшатнулся, но Карим с неожиданной силой схватил меня за руку и нажал кнопку на устройстве.

Покалывающая энергия пронзила меня от пальцев ног до макушки, тело начало вибрировать. Мэри с ужасом смотрела на нас, я видел, как шевелятся ее губы, но до ушей не доносилось ни звука. Комната померкла, но Карим все еще был рядом, сжимая мою руку. Его ладонь была горячее, как камень в сауне. Улыбка устрашающая, но она говорила мне, что он наслаждается своей маленькой игрой.

Когда окружение снова обрело четкость, мы уже не были в его комнате.

— Что, черт побери, это было? — спросил я, все еще чувствуя струящуюся внутри меня энергию, несмотря на то, что он отпустил мою руку. Оглядевшись, я узнал местность возле портала этой планеты, в котором вместе со спасенными гибридами оказались днем раньше. — Как ты это сделал?

— Ответ на оба этих вопроса один и тот же. — Колени Карима подогнулись. Я подхватил высокого мужчину, обнаружив, что весит он меньше, чем я мог предположить. Он был худой, как жердь, белая рубашка развеивается, как огромный парус на маленькой лодке. — Это одно из моих изобретений. Я готов отдать его тебе, чтобы ты выполнил свою миссию. У меня чувство, что тебе понадобится каждое преимущество. — Он протянул прибор мне. — Это не магия. Тебе нужно только задать координаты, куда ты хочешь попасть. В идеале, ты его программируешь, когда впервые оказываешься на месте.

— А привел на сюда, потому что был в этом месте раньше, запомнил где находится? — спросил я, глядя на светящийся прибор в руках Карима. Очевидно, что его сделали те же, кто сделал тот маленький прибор, который я использовал против бхлат. Внешний вид и ощущения были теми же самыми. Карим потратил несколько минут, объясняя, как работает этот прибор, а когда убедился, что я все понял, переходил к следующему вопросу. Когда он уже почти закончил, у него не было сил стоять самостоятельно, мне приходилось его поддерживать.

— Карим, сколько тебе осталось? — спросил я.

— Теперь уже скоро.

Мы прошли к комнате с камнем, я наполовину тащил Карима на себе. У входа он заставил меня остановиться, произнес несколько слов на дельтранском. Наверное, помолился по своему. Комнату он рассматривал с благоговением, которого не было у меня, и это заставило меня взглянуть на порталы по-другому. До сих пор они были всего лишь инструментом, помогавшим мне выжить, но они были созданы тысячи лет назад древней богоподобной расой. Мы стояли в чем-то более древнем, чем можно себе представить, обладающим силой, способной переносить нас с планеты на планету. Чем больше я задумывался над этим, тем больше благоговел перед всей этой силой.

Карим кашлянул.

— Никогда не заикливайся над этим.

— Над чем?

— Над всем. Мы — песчинки во Вселенной. Мы думаем, что мы нечто гораздо большее, что являемся центрами наших миров. Сражаемся друг с другом. Мой народ и вовсе организовывал гибель целых рас в собственных интересах. В тебе есть что-то особенное. Объедини их, заставь увидеть, что Вселенная может предложить нечто большее, чем просто убийство. Когда я смотрю на тебя, я вижу ауру Теос.

Сердце бешено заколотилось, на лбу выступили капельки пота. О чем он говорит вообще?

— Я всего лишь бухгалтер из Нью-Йорка, которому пару раз повезло. Так что предпочту оставить все это профессионалам. Я только хочу помочь нам выжить.

— Разве не видишь? То, что ты сейчас говоришь подобные вещи и делает тебя особенным. Ты не сказал: «я хочу выжить», ты сказал: «помочь нам выжить». Ты хочешь помочь своему народу. В этом и заключается разница между тобой и девяносто девятью процентами разумной жизни. Твои инстинкты ставят их на первое место, а самого себя — на второе.

Не знаю, прав он или я всего лишь даю себе шанс на выживание, спасая других.

— Я не бог.

— Верно, потому что в конце концов они исчезли и были забыты. Ты — что-то новенькое. — С этими словами он без посторонней помощи неуверенной походкой, вошел в порталную комнату.

Я шел следом, готовый в любой момент подхватить его, если будет нужно. Чем ближе Карим подходил к столу с большим драгоценным камнем в центре, тем ярче светились значки на камне и иероглифы на стенах.

— Иди сюда. Посмотри на исчезнувшие миры, — сказал Карим, его голос снова стал сильным. Он постучал по экрану планшета, получив доступ к файлам, о существовании которых никто другой даже не подозревал. Потом показал мне уникальную цепочку символов, которая понадобится, чтобы открыть эти секретные файлы снова. Мы потратили полчаса, изучая их, пока он не убедился, что я их крепко-накрепко запомнил.

— Ты не можешь их записать или сохранить нигде, кроме как в своем сознании, ты понимаешь?

Я кивнул.

— Ты понимаешь? — Карим выпрямился и весьма серьезно посмотрел на меня.

— Да, сэр, — должным образом ответил я, чувствуя серьезность момента. — Понимаю.

— Эта информация неизвестна даже сегодняшним привратникам, — сказал он, все еще серьезно глядя на меня.

Привратники. Я произнес это слово беззвучно, считай, только мысленно, потому что губы внезапно пересохла и слиплись.

На экране в таблице отображались знакомые символы, но Карим велел прокрутить страницу влево. Я так и сделал, на экране появились красные значки, каждый уникальный, я таких еще не видел.

— Если введешь код, сможешь получить доступ к информации о каждом мире, — сказал Карим и предложил нажать на любой красный значок. Я так и сделал, после чего на экране появился выбор языка, наверное, штук сто, не меньше. Карим показал, как получить доступ к английскому.

Треллион: ледяная планета третьего класса. Жизненные формы: двуногие, обитают в ядре. Интеллектуалы.

А дальше, на многих и многих страницах различные подробности. При других обстоятельствах я мог бы провести дни, читая о других мирах, узнавая, почему одни из них открыты, а другие скрыты. Вспомнил огромные корабли, похожие на морские нефтяные платформы, которые видел спускавшимися в атмосферу Земли несколько часов назад, и понял, что сейчас у меня на это нет времени.

— Где бхлат? — спросил я.

— Здесь. — Он жестом попросил перейти на следующую страницу и указал на значок во втором ряду. — Сейчас они живут во множестве миров, но вот этот — их родной мир, там живет их королевская семья. — Карим закашлялся, согнувшись пополам. Я подхватил его, помог сесть

на пол, забеспокоился, что он никак не мог отдышаться.

— Нужно вернуться, — сказал я, потянувшись за устройством.

— Нет. Позволь мне умереть здесь. Это честь — умереть среди богов. — Он снова закашлялся, кровь выступила изо рта и закапала с подбородка. Он улегся на каменный пол. Дыхание было прерывистым, он закрывал глаза в перерывах между приступами. — Дин, это твоя судьба. С того дня, как ты переступил порог того ресторана в Центральном парке, ты встал на верный путь. И сейчас оказался там, где должен был в конечном итоге оказаться. Будь таким, каким я тебя вижу. Измени... вселенную.

Слова вырывались медленно, между вдохами, а потом все закончилось. Грудь перестала подниматься и опускаться. Я сидел рядом, держал его за тонкую руку, пока последний вздох покидал его больные легкие.

Измени вселенную.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151426>